

Научная статья / Original research

УДК 338.28+347.168

<https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-1.37-66>

Правовые аспекты и баланс интересов работодателя и автора в формировании мотивации изобретателей

Альфия Харисовна Трофимова¹, Антон Анатольевич Ищенко²✉,
Анна Александровна Кровякова³, Илья Антонович Ищенко⁴,
Анастасия Борисовна Соколова⁵

¹ МГТУ «СТАНКИН», г. Москва, Россия, alfiya_t@list.ru

² Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), г. Москва, Россия, ishchenko@ros-voir.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>

³ FINCOM Group, г. Москва, Россия, kroviakova@icloud.com

⁴ МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, msu.ishchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6710-8962>

⁵ МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия, anastasia.vidina@gmail.com

Введение. В статье изучаются правовые аспекты, связанные со стимулированием и мотивацией деятельности авторов изобретений в России, созданием и использованием служебных изобретений и других объектов интеллектуальной собственности. **Методы исследования.** В процессе работы были применены анализ, синтез, системный подход, сравнительно-правовой, исторический, языковые и систематические методы толкования права. **Результаты и дискуссия.** Проведенное исследование позволяет сделать вывод о недостатках существующего нормативного правового регулирования. На основании этого предложены ряд изменений и дополнений в нормативную правовую базу, которые должны способствовать созданию наиболее благоприятных условий мотивации к творческому труду изобретателей и других авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности. Предлагается разработать проекты законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, о дополнительных мерах стимулирования российских изобретателей и повышении их социального статуса; внести изменения в Трудовой кодекс РФ, закрепляющие необходимость отражения в трудовых договорах возможность создания служебных РИД при выполнении трудовых функций; установить правила выплаты авторского вознаграждения для служебной программы ЭВМ или служебного секрета производства; создать институт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав изобретателей и уполномоченных по защите прав изобретателей в субъектах РФ; предоставить льготы технологическим предпринимателям; ввести новые финансовые инструменты для поддержки изобретательской деятельности. **Заключение.** Материалы, собранные в результате исследования, позволяют оценить существующее нормативное регулирование в системе материальной мотивации изобретателей.

© Трофимова А. Х., Ищенко А. А., Кровякова А. А., Ищенко И. А.,
Соколова А. Б., 2022

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, служебные изобретения, изобретатели, рационализаторы, авторское вознаграждение, мотивация

Для цитирования: Правовые аспекты и баланс интересов работодателя и автора в формировании мотивации изобретателей / А. Х. Трофимова [и др.] // Управление наукой и наукометрия. Т. 17, № 1. С. 37—66. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-1.37-66>

Благодарности: статья подготовлена в ходе реализации НИР "Совершенствование механизмов инновационного развития корпораций: управление интеллектуальной собственностью и венчурное финансирование стартапов" Российской государственной академии интеллектуальной собственности (РГАИС).

Legal Aspects and Balance Between the Interests of the Employer and the Author in Motivating Inventors

Alfiya Kh. Trofimova¹, Anton A. Ishchenko² ✉, Anna A. Kroviakova³, Ilya A. Ishchenko⁴, Anastasia B. Sokolova⁵

¹ Moscow State University of Technology, Moscow, Russia, alfiya_t@list.ru

² All-Russia Society of Inventors and Rationalizers (VOIR), Moscow, Russia, ishchenko@ros-voir.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>

³ FINCOM Group, Moscow, Russia, kroviakova@icloud.com

⁴ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, msu.ishchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6710-8962>

⁵ Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia, anastasia.vidina@gmail.com

Introduction. The article examines legal aspects related to stimulating and motivating the activities of inventors in Russia, the creation and use of official inventions and other objects of intellectual property.

Methods. Analysis, synthesis, systematic approach, comparative legal, historical, linguistic and systematic methods of interpretation of the law were applied in the process of work. **Results and Discussion.** The conducted research allows us to conclude that the legal regulation is incomplete. On this basis, a number of changes and additions to the regulatory legal framework are proposed, which should contribute to the creation of the most favourable conditions for motivation to the creative work of inventors and other authors of official results of intellectual activity. It is proposed to develop draft regulations of the Russian Federation on the development of invention and art and design creativity, on additional measures to stimulate Russian inventors and increase their social status; to amend the Labour Code of the Russian Federation, fixing the need to reflect in labour contracts the possibility of creating official intellectual property during the performance of labour functions; to establish rules for payment of royalties for an official computer program or an official production secret; to create the institution of the Presidential Commissioner for the Protection of

Inventors' Rights and Commissioners for the Protection of Inventors' Rights in the constituent entities of the Russian Federation; to provide benefits to technological entrepreneurs; and to introduce new financial instruments to support inventive activities. **Conclusion.** The materials collected as a result of the study allow assessing the existing regulatory framework in the system of material motivation of inventors.

Keywords: intellectual property, employee inventions, inventors, innovators, royalties, motivation

For citation: Trofimova AKh, Ishchenko AA, Kroviakova AA, Ishchenko IA, Sokolova AB. Legal Aspects and Balance Between the Interests of the Employer and the Author in Motivating Inventors. *Science Governance and Scientometrics*. 2022;17(1):37-66. DOI: <https://doi.org/10.33873/2686-6706.2022.17-1.37-66>

Acknowledgements: the article was prepared in the course of the research project "Improvement of Mechanisms of Innovative Development of Corporations: Intellectual Property Management and Venture Capital Financing of Start-ups" of the Russian State Academy of Intellectual Property.

Введение / Introduction

Построение инновационно активной современной экономики невозможно без системной работы с идеями граждан. Для создания инноваций необходимо сформировать инфраструктуру на базе эффективно работающих мотивационных инструментов, которые, в свою очередь, основываются на фундаменте нормативной правовой базы, благоприятной для внедрения инноваций и гарантирующей баланс интересов и защиту прав всех участников взаимоотношений в сфере интеллектуальной деятельности. Одним из важнейших элементов такой базы является правовое регулирование мотивации авторов служебных изобретений.

Цель настоящего исследования — обоснование предложений по изменению нормативной правовой базы в Российской Федерации, способствующих созданию наиболее благоприятных условий мотивации к творческому труду изобретателей и других авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), учитывающих интересы работодателей, что должно привести к повышению инновационной активности, повышению производительности труда и росту ВВП.

Авторами предложен комплекс первоочередных мероприятий по совершенствованию законодательства и нормативного правового регулирования в сфере служебных РИД. В частности, предложено разработать проекты законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, внести изменения в Гражданский кодекс РФ, предусматривающие наделение Правительства РФ полномочиями по установлению минимального размера авторского вознаграждения, а в Трудовой

кодекс — закрепляющие необходимость отражения в трудовых договорах возможность создания служебных РИД при выполнении трудовых функций и определяющие взаимоотношения (или отсутствие таковых) в этой сфере. Предлагается ввести институт Уполномоченного по защите прав изобретателей при Президенте Российской Федерации, ряд других мер.

Полученные результаты могут быть интересны Минобрнауки России при реализации полномочий в государственной политике в сфере интеллектуальной собственности, научно-технического и инновационного развития, повышения доли внебюджетного финансирования науки, Минэкономразвития России в части возможности активизации экономического роста и производительности труда, Минфину России — в части повышения эффективности управления государственной интеллектуальной собственностью, Минпромторгу России — в части политики импортозамещения; членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы РФ, другим субъектам законодательной инициативы при формировании законодательных инициатив в указанной сфере; экспертам и специалистам, изучающим вопросы повышения изобретательской и инновационной активности и восприимчивости корпораций, защиты прав авторов служебных РИД, формирования современной правовой базы экономики знаний.

Обзор литературы / Literature Review

Создание современной эффективной экономической модели с устойчивым ростом невозможно без использования интеллектуального капитала, повышения эффективности умственного труда, что сопряжено с формированием мотивационных систем. В широком понимании в изучение проблем мотивации и методов стимулирования трудовой деятельности внесли вклад такие ученые, как А. Маслоу, К. Маркс, Ф. Тейлор, Д. МакГрегор, В. Врум, Д. МакКлелланд, Э. Лоутер, Ф. Герцберг и др. Большой вклад в формирование научной базы теории роста, основанной на умении работать с идеями сотрудников, внес Пол Ромер — американский экономист, шеф-экономист Всемирного банка [1]. В 2018 г. П. Ромеру была присуждена Нобелевская премия по экономике «за интеграцию технологических инноваций в долгосрочный макроэкономический анализ», обоснование теории нового экономического роста за счет инвестиций в человеческий капитал и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее — НИОКР), создание условий для максимально быстрого трансфера технологий и соблюдения интеллектуальных прав авторов и правообладателей.

Исследованию проблем сферы интеллектуальной собственности и взаимоотношений авторов служебных РИД с работодателями посвящены работы таких российских исследователей, как В. И. Мухопад [2], И. А. Близнец и С. Г. Павликов [3], Б. Б. Леонтьев,

В. Б. Леонтьева, Х. А. Мамаджанов¹ [4–5], Л. А. Новоселова², Е. А. Салицкая [6–7], В. О. Калятин [8], Э. П. Гаврилов [9], Г. В. Усов и С. В. Кабышев [10], П. П. Баттахов [11] и др. Отдельный интерес представляют аналитические материалы и предложения О. Г. Дьяченко.

Методы исследования / Methods

В процессе работы были применены анализ, синтез, системный подход, сравнительно-правовой, исторический, языковые и систематические методы толкования права.

Результаты и дискуссия / Results and Discussion

Развитие изобретательства и художественно-конструкторского творчества: вперед в прошлое?

В нашей стране вопросам вовлечения в изобретательскую и рационализаторскую деятельность уделялось огромное внимание. В СССР впервые в мире было построено массовое изобретательское движение, которое охватило все сферы народного хозяйства, а подразделения, отвечающие за внедрение инноваций, — бюро рационализации и изобретательства (БРИЗы) — функционировали практически на каждом предприятии промышленности, транспорта или сельского хозяйства.

Значимость для государства изобретательской деятельности и мотивации авторов была закреплена в основном законе — Конституции СССР, которая была принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977. Статья 47 гласила: «Гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества. Она обеспечивается широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства. Государство создает необходимые для этого материальные условия, оказывает поддержку добровольным обществам и творческим союзам, организует внедрение изобретений и рационализаторских предложений в народное хозяйство и другие сферы жизни. Права авторов, изобретателей и рационализаторов охраняются государством».

Необходимо отметить, что в современной Конституции РФ, которая была принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, прямое указание на охрану прав изобретателей (в т. ч. авторов служебных изобретений, не являющихся правообладателями патента) было исключено:

¹ Леонтьев Б. Б., Мамаджанов Х. А. Авторское вознаграждение: особенности расчета и выплаты : монография. М.: Патент, 2009. С. 47–48.

² Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. С. 24.

«Статья 44

1. Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом...».

Мотивация авторов служебных изобретений зависит от многих аспектов. Одним из факторов является авторское вознаграждение, выплачиваемое автору за создание и использование служебного изобретения.

Важным элементом в системе мотивации к изобретательской деятельности в СССР было, например, то, что действующим на тот момент законодательством предусматривалось создание специальных отделов по изобретательству и рационализации в министерствах и ведомствах, о чем прямо говорится в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20.08.1973 № 575 «О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса». В министерствах и ведомствах предписывалось выделять средства на премирование в размере 0,4 % суммы экономии, полученной в первом году использования изобретений и рацпредложений на подчиненных предприятиях, в организациях, учреждениях, при этом разрешалось создавать аналогичные фонды в подведомственных объединениях, трестах, но в пределах общего лимита на министерство.

Интересно, что отдельно предусматривалось премирование лиц, содействующих созданию изобретений. Например, Положением о премировании за содействие изобретательству и рационализации (утверждено постановлением Госкомтруда СССР от 23.06.1983) регламентировался размер премии лицам, содействующим разработке и выявлению каждого технического решения, признанного изобретением, оформлению и защите заявки. Размер выплаты не превышал размеров выплаты авторам изобретения. Отдельно премировались лица, содействующие использованию (внедрению) каждого такого изобретения или рационализаторского предложения. Максимальный размер выплаты таким лицам также не мог быть выше размера вознаграждения авторам изобретения или рацпредложения и устанавливался по согласованию с профкомом и советом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (далее — ВОИР). Для финансирования таких выплат на предприятиях создавались специальные фонды, в которые перечислялись 1,5 % от экономии за первый год внедренных изобретений и рацпредложений и 35 % от выплат авторам за изобретения и рацпредложения, не создающие экономии.

Минимальные размеры вознаграждения за служебное изобретение были определены еще Законом СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»³, введенным в действие с 01.07.1991 и предусматривавшим выплату автору служебного изобретения вознаграждения, размер и условия выплаты которого установлены ст. 32 этого Закона.

³ Закон СССР «Об изобретениях в СССР» от 31.05.1991 № 2213-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 12 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ (далее — Вводный закон), положения п. 1 ст. 32, п. 3 ст. 33 и п. 5 ст. 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» о льготах и материальном стимулировании применяются на территории РФ до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества. При применении данной нормы необходимо учитывать, что соответствующие законоположения, а также принятые для их реализации иные нормативные правовые акты подлежат применению в части, не противоречащей Гражданскому кодексу РФ (далее — ГК РФ)⁵.

В ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» предусматривается выплата вознаграждения автору изобретения, не являющемуся патентообладателем. В п. 1 ст. 32 названного Закона говорится о том, что вознаграждение за использование изобретения в течение срока действия патента выплачивается автору на основе договора работодателем, получившим патент в соответствии с п. 2 ст. 4 настоящего Закона, или его правопреемником в размере не менее 15 процентов прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, а также не менее 20 процентов выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения. Вознаграждение за использование изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, выплачивается автору в размере не менее 2 процентов от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. Величина процента определяется предприятием по соглашению с автором.

Пунктом 3 ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» установлено, что вознаграждение выплачивается автору не позднее трех месяцев после истечения каждого года, в котором использовалось изобретение, и не позднее трех месяцев после поступления выручки от продажи лицензии.

Автору изобретения, патент на которое выдан предприятию, патентообладателем в месячный срок с даты получения им патента выплачивается поощрительное вознаграждение, которое не учитывается при последующих выплатах. Размер поощрительного вознаграждения за изобретение (независимо от количества соавторов) должен быть не менее среднего месячного заработка работника данного предприятия (п. 5 ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР»).

Статьей 33 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» установлена ответственность за несвоевременную выплату вознаграждения. Патентообладатель, виновный в этом, уплачивает автору за каждый день просрочки пеню в размере 0,04 процента суммы, причитающейся к выплате.

⁴ Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2006 № 231-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Вознаграждение лицам, содействовавшим созданию и использованию изобретения, предусмотренное ст. 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», выплачивается согласно п. 1 данной статьи предприятием-патентообладателем и предприятием-лицензиатом лицам (в т. ч. не работающим на данном предприятии), содействовавшим созданию и использованию изобретения, независимо от других видов выплат. При этом, согласно п. 2 данной статьи, сумма вознаграждения, выплачиваемого за содействие созданию и использованию изобретения всем лицам, устанавливается в размере не менее 30 % прибыли (соответствующей части дохода), получаемой предприятием от использования изобретения, а за изобретение, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, — в размере не менее 4 % от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение, и выплачивается в течение трех лет с даты начала использования изобретения.

Статья 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», предусматривающая выплату предприятием-патентообладателем и предприятием-лицензиатом вознаграждения лицам, содействовавшим созданию и использованию изобретения, с 01.01.2008 применяется с учетом п. 4 ст. 1370 ГК РФ только в части обязанности работодателя выплатить вознаграждение или компенсацию работнику — автору служебного изобретения.

В соответствии с п. 3 постановления Правительства РФ от 14.08.1993 № 822 «О порядке применения на территории Российской Федерации некоторых положений законодательства бывшего СССР об изобретениях и промышленных образцах»⁶ автор изобретения, промышленного образца, патент на которые выдан работодателю или его правопреемнику, имеет право на вознаграждение в размере и на условиях, определяемых соглашением с патентообладателем. При недостижении соглашения применяются положения п. 1, п. 3 и п. 5 ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» и п. 1, п. 3 ст. 22 Закона СССР от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах»⁷.

История с применением ряда норм Законов СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» и от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах» длится более 20 лет. Постановление Верховного Совета СССР от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» в п. 6 установило, что перечисленные в комментируемом постановлении нормы двух союзных законов применяются на территории РФ до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества. В свою очередь, п. 3 постановления Совета Министров Правительства РФ от 14.08.1993 № 822 вносит коррективы, согласно которым положения указанных законов применяются для определения размера вознаграждения

⁶ Постановление Правительства РФ от 14.08.1993 № 822 «О порядке применения на территории Российской Федерации некоторых положений законодательства бывшего СССР об изобретениях и промышленных образцах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Закон СССР от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах» // СПС «КонсультантПлюс».

автору изобретения, промышленного образца в случае, если в соглашении с патентообладателем нет указания на этот счет⁸. В частности, п. 1 ст. 32 Закона СССР «Об изобретениях в СССР» устанавливает, что вознаграждение за использование изобретения в течение срока действия патента выплачивается автору на основе договора с работодателем, получившим патент, или его правопреемником в размере не менее 15 % прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, а также не менее 20 % выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения. Вознаграждение за использование изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, выплачивается автору в размере не менее 2 % от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. В комментируемом постановлении разъясняется, что указанные нормы применяются только в части, не противоречащей ГК РФ. Это означает, например, что вознаграждение работнику во всех случаях выплачивает работодатель (в соответствии с п. 4 ст. 1370 ГК РФ), но не приобретатель исключительных прав на соответствующий результат интеллектуальной деятельности (см. также п. 39.2 комментируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»)⁹.

Авторы комментария судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав обращают внимание на то, что «также и обязанность выплатить вознаграждение за содействие созданию и использованию изобретения (Закон СССР «Об изобретениях в СССР») предусматривает, что размер этого вознаграждения должен составлять не менее 30 % прибыли (соответствующей части дохода), получаемой предприятием от использования изобретения, а за изобретение, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, — в размере не менее 4 % от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. Вознаграждение выплачивается в течение трех лет с даты начала использования изобретения и относится только к работодателю. Соответственно, это требование нельзя предъявлять к лицам, приобретшим исключительное право на изобретение. В связи с тем, что ст. 12 Вводного закона, предусматривающую сохранение применения указанных выше норм законов СССР, предполагается признать утратившей силу, эти нормы в недалеком будущем могут утратить силу, но в отношении ранее возникших правоотношений по-прежнему продолжат действие»¹⁰.

⁸ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. 480 с.

⁹ Постановление Пленума ВС РФ, постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 5/29 // Российская газета. 2009. № 70. Документ утратил силу в связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ».

¹⁰ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под ред. Л. А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. С. 24.

Свою позицию по вопросу применимости «советских» минимальных размеров вознаграждения, помимо профессора Л. А. Новоселовой, еще в 2010 г. высказывал профессор Э. П. Гаврилов, указывая, что «минимальные ставки вознаграждения за служебное изобретение были определены прежним советским законодательством, которое еще применяется в России, и не могут быть изменены договором» [9]. При этом профессор Э. П. Гаврилов обращал внимание на то, что рассматриваемые нормы советского законодательства сформулированы как императивные, а императивный характер правовой нормы означает, что эта норма не может быть изменена, например, договором. Тот же вопрос был затронут в статье П. П. Баттахова [11].

Оба автора, Э. П. Гаврилов и П. П. Баттахов, в своих статьях анализируют определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 8 Патентного закона Российской Федерации»¹¹ по жалобе на тот факт, что в связи со сложившейся правоприменительной практикой названные нормы рассматриваются как переход исключительно к договорному регулированию отношений между автором и патентообладателем вопреки имеющим императивный характер положениям п. 1 ст. 32 «Вознаграждение автору изобретения, не являющемуся патентообладателем» Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», что, по мнению заявителя, нарушает его права, гарантированные ст. 19 (ч. 1), ст. 46 (ч. 1) и ст. 55 (ч. 2) Конституции РФ.

В своем Определении от 13.10.2009 № 1278-О-О Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию, заключающуюся в том, что данные законоположения направлены на достижение баланса между правами работодателя и работника — автора изобретения, созданного им в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе.

При этом Конституционный Суд исходил из того, что оспариваемые заявителем положения п. 2 ст. 8 Патентного закона Российской Федерации, признанного утратившим силу Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым работник (автор), которому не принадлежит право на получение патента на служебное изобретение, имеет право на вознаграждение, размер и порядок выплаты которого определяются договором между работником (автором) и работодателем; в случае недостижения между сторонами соглашения об условиях договора в течение 3 месяцев после того, как одна из сторон сделает другой стороне предложение в письменной форме об этих условиях, спор о вознаграждении может быть разрешен в судебном порядке. Правительство РФ в определенных случаях вправе устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1278-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

модели, служебные промышленные образцы, которые воспроизведены в п. 4 ст. 1370 ГК РФ.

Данные законоположения, направленные на достижение баланса между правами работодателя и работника — автора изобретения, созданного им в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя, указанные в жалобе. В соответствии со ст. 4—12 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» на территории РФ до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества применяются, в частности, положения п. 1 ст. 32 Закона СССР «Об изобретениях в СССР», т. к. они не противоречат части четвертой ГК Российской Федерации, в частности ст. 1370.

Таким образом, Конституционный Суд постановил, что «до настоящего времени в Российской Федерации отсутствуют законодательные акты о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, на необходимость принятия которых указывалось как в п. 6 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации», так и в ст. 12 Федерального закона от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Между тем применение положений Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» в системной взаимосвязи с действующим правовым регулированием в должной мере права авторов изобретений, не являющихся патентообладателями, не защищает» [11].

Минимальный размер выплат для авторов служебных РИД: аргументы «за» и «против»

В Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2009 № КАС09-244¹² разъяснено, что право на получение вознаграждения за использование изобретения возникает из договоров и не относится к имущественным правам автора, связанным с использованием РИД, охраняемого патентом.

Практика судебного разрешения споров об установлении минимального размера вознаграждения за изобретения, созданные в порядке выполнения служебного задания, противоречива. Одни суды считают, что минимальный размер вознаграждения не может быть ниже установленного Законом СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР», другие не придерживаются данной позиции и считают, что размер вознаграждения определяется договором между автором (работником) и работодателем, и в случае заключения такого договора нормы вышеупомянутого Закона СССР не могут быть задействованы. При применении данных норм судом

¹² Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2009 № КАС09-244 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 22.04.2009, которым было отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пунктов 3.1, 4.3, 4.9 Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утв. Приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56» // СПС «КонсультантПлюс».

учитывается, что соответствующие законоположения, а также принятые для их реализации иные нормативные правовые акты, подлежат применению в части, не противоречащей ГК РФ.

Также в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при рассмотрении дел о признании интеллектуальных прав подлежит применению законодательство, действовавшее на момент возникновения соответствующего права. Так, автор произведения определяется на основе законодательства, действовавшего на момент его создания; автор изобретения, полезной модели, промышленного образца или селекционного достижения — на основе законодательства, действовавшего на дату подачи заявки на выдачу соответствующего патента¹³.

На основании постановления Правительства РФ 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы», в соответствии с п. 5 ст. 1246 ГК РФ Правительством РФ утверждены Правила выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Постановление вступило в законную силу с 01.10.2014.

В связи с принятием Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴ ст. 12 Вводного закона утратила силу с 01.10.2014, в связи с чем применение положений п. 1 ст. 32, п. 3 ст. 33 и п. 5 ст. 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» по вопросам льгот и материального стимулирования сохранилось только в отношении ранее возникших правоотношений (до 01.10.2014).

В соответствии с п. 2. постановления Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» за создание служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца вознаграждение должно составлять 30 % средней заработной платы работника, являющегося автором служебного изобретения, за последние 12 календарных месяцев и 20 % средней заработной платы работника, являющегося автором служебной полезной модели, служебного промышленного образца, за последние 12 календарных месяцев, которая исчисляется на дату подачи работодателем заявки на получение патента на такие изобретение, полезную модель, промышленный образец, либо на день принятия им решения о сохранении информации о них в тайне, либо на день передачи работодателем права на получение патента другому лицу.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Федеральный закон от 12.03.2014 № 35 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Указанная выплата, в зависимости от оснований возникновения права работника на вознаграждение, осуществляется работодателем единовременно не позднее 2 месяцев со дня получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец, либо со дня принятия им решения о сохранении информации о них в тайне, либо со дня передачи работодателем права на получение патента другому лицу, либо не позднее 18 месяцев с даты подачи заявки на получение патента на такие изобретение, полезную модель, промышленный образец в случае, если работодатель не получил патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

В соответствии с п. 7 указанного постановления в случае прекращения трудовых отношений между работником, являющимся автором служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, и работодателем последний обязан продолжать осуществлять выплату вознаграждения.

В соответствии с п. 3 вышеуказанных правил за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца работнику, являющемуся их автором, выплачивается вознаграждение в размере его средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, в которых такие изобретение, полезная модель, промышленный образец были использованы. Вознаграждение выплачивается в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых использовались такие изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Постановлением Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы»¹⁵ (далее — Постановление № 1848), действующим с 01.01.2021 до 01.01.2027, устанавливаются ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Действие настоящих Правил не распространяется на случаи заключения работодателем и работником договора, устанавливающего размер, условия и порядок выплаты вознаграждения.

Согласно п. 2 названного постановления за создание служебного изобретения работодатель выплачивает работнику, являющемуся автором такого изобретения, вознаграждение в размере 30 % его средней заработной платы, а за создание служебной полезной модели, служебного промышленного образца работодатель выплачивает работнику, являющемуся автором таких промышленного образца, полезной модели, вознаграждение в размере 20 % его средней заработной платы.

Для расчета вознаграждения принимается средняя заработная плата работника, являющегося автором служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, за последние 12 календарных месяцев на дату подачи работодателем

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СПС «КонсультантПлюс».

заявки на получение патента на такие изобретение, полезную модель, промышленный образец, либо на день принятия работодателем решения о сохранении информации о созданных служебном изобретении, служебной полезной модели, служебном промышленном образце в тайне, либо на день передачи работодателем права на получение патента на них другому лицу.

В зависимости от оснований возникновения права работника на вознаграждение выплата ему осуществляется работодателем единовременно не позднее 2 месяцев со дня получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец, либо со дня принятия работодателем решения о сохранении информации о созданных служебном изобретении, служебной полезной модели, служебном промышленном образце в тайне, либо со дня передачи работодателем права на получение патента на них другому лицу, либо не позднее 18 месяцев с даты подачи работодателем заявки на получение патента на такие изобретение, полезную модель, промышленный образец в случае, если работодатель не получил патент на них по поданной им заявке по зависящим от него причинам.

Пунктом 3 указанного постановления за использование работодателем служебного изобретения работнику, являющемуся его автором, выплачивается вознаграждение в размере 3 средних заработных плат работника за последние 12 календарных месяцев, в которых такое изобретение было использовано. За использование работодателем служебной полезной модели, служебного промышленного образца работнику, являющемуся автором такой полезной модели, промышленного образца, выплачивается вознаграждение в размере 2 средних заработных плат работника за последние 12 календарных месяцев, в которых такие полезная модель, промышленный образец были использованы. Вознаграждение выплачивается работодателем работнику, являющемуся автором служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых использовались такие изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Пункт 4 данного постановления предусматривает, что в случае предоставления работодателем иному лицу права использования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца по лицензионному договору работнику, являющемуся автором такого изобретения, полезной модели, промышленного образца, выплачивается вознаграждение в размере 10 % причитающегося работодателю вознаграждения, обусловленного соответствующим лицензионным договором. Выплата вознаграждения работнику, являющемуся автором служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, осуществляется работодателем в течение 1 месяца со дня получения им вознаграждения, обусловленного соответствующим лицензионным договором. В случае, когда лицензионным договором предусмотрена выплата работодателю вознаграждения в форме фиксированных разовых или периодических платежей либо в иной форме, работодатель выплачивает вознаграждение работнику в течение

месяца со дня получения соответствующей части вознаграждения в размере 10 % этой части вознаграждения.

В результате сравнительной характеристики действующих положений постановления № 1848 и положений п. 1 ст. 32, п. 3 ст. 33 и п. 5 ст. 34 Закона СССР «Об изобретениях в СССР», устанавливающих минимальный размер вознаграждения за служебное изобретение, необходимо отметить, что при недостижении соглашения с патентообладателем применяются положения пп. 1, 3 и 5 ст. 32 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» и пп. 1, 3 ст. 22 Закона СССР от 10.07.1991 № 2328-1 «О промышленных образцах». Союзными нормами предусматривалось, что вознаграждение за использование изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, выплачивается автору в размере не менее 2 % от доли себестоимости продукции (работ и услуг), проходящей на данное изобретение, т. е. вознаграждение работнику во всех случаях выплачивает работодатель (в соответствии с п. 4 ст. 1370 ГК РФ), но не приобретатель исключительных прав на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Имея обширный опыт общения с практикующими изобретателями, а также анализируя судебную практику по вопросам служебных изобретений, можно сделать вывод, что предприятия-работодатели находятся в более выигрышном положении в сравнении с работниками-изобретателями. Это обусловлено наличием сильных юридических служб, нацеленных на защиту экономических интересов предприятия, возможностями компаний оказывать административное давление на сотрудников, угрожая, например, увольнением в случае отстаивания своих прав как авторов служебных изобретений, принятием локальных нормативных актов, нивелирующих возможность сотрудников получать достойное вознаграждение, трудностью в получении объективного экспертного заключения для обоснования позиции авторов служебных РИД и т. д. Используя свое доминирующее положение, компании в большинстве случаев выигрывают и судебные процессы с работниками. Например, апелляционным определением, вынесенным Красноярским краевым судом, № 33-3188/2012, апелляционная жалоба И. Ф. Глухова, который обратился в суд с иском к ОАО «ГМК «Норильский никель» о взыскании авторского вознаграждения за служебное изобретение и взыскании пени за просрочку выплаты вознаграждения, была отклонена, а решение суда первой инстанции осталось без изменения.

Требования истца мотивировались тем, что он является соавтором служебного изобретения «Катодная ячейка электролизера для электролитического рафинирования никеля» в авторском коллективе из 10 человек. Изобретение создано в период нахождения в трудовых отношениях с ответчиком. На изобретение ответчиком патент не получен, его доля по соглашению о распределении вознаграждения между авторами составила 10 % от суммы авторского вознаграждения коллективу. Ссылаясь на Закон СССР «Об изобретениях в СССР», он полагал, что выплата должна высчитываться исходя из уменьшенных затрат в результате снижения потребления электроэнергии. Однако одновременно увеличилось потребление других ресурсов, которые необходимы для поддержания новой

функционирующей системы. В связи с этим предприятие не получило прибыли от внедрения изобретения. Суд апелляционной инстанции поддержал доводы суда первой инстанции о том, что ввиду отсутствия прибыли в результате внедрения изобретения авторское вознаграждение не выплачивается. При этом основываясь даже на поверхностном изучении материалов дела, можно предположить, что компания-работодатель вряд ли использовала бы изобретение, которое не принесло никаких положительных результатов и лишь увеличило себестоимость выпускаемой продукции. Вероятно, автор просто не имел исчерпывающей информации об эффекте от внедренного изобретения, а компания смогла воспользоваться тем, что является более сильной стороной в трудовых отношениях.

Еще одним способом ухода от выплат авторам РИД является ситуация, когда работодатель — правообладатель патента на изобретение перестает платить поддерживающие пошлины, что влечет прекращение патента. Такие действия могут быть как умышленными, так и непреднамеренными, когда соответствующие службы предприятия просто пропускают регламентированные сроки оплаты пошлин. Примером такого способа может служить решение Краснотурьинского городского суда № 2-426/2015 2-426/2015-М-395/2015 М-395/2015 от 13.04.2015 по делу № 2-426/2015.

Наследники и соавторы изобретения обратились в суд с иском к ОАО «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания» (ОАО «СУАЛ») о взыскании авторского вознаграждения за служебное изобретение, указав в обосновании требований, что Г. Г. Копытов и Ю. Н. Чернабук являются авторами изобретения по патенту РФ «Способ выщелачивания боксита», а Л. А. Туркина и О. П. Свинина — наследниками авторов изобретения Ю. И. Туркина и П. А. Свинина, и запатентованное изобретение используется патентообладателем (ОАО «СУАЛ») в своем производстве.

Суд в удовлетворении искового заявления отказал, ссылаясь на то, что досрочное прекращение действия патента означает изменение режима юридической монополии, в котором находились охраняемые техническое или художественно-конструкторское решения, на режим общественного достояния в период до окончания установленного законом срока действия патента. По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патент РФ на изобретение прекратил свое действие досрочно из-за неуплаты в установленный срок пошлины за поддержание патента в силе, патент восстановлению не подлежит. Таким образом, отсутствуют правовые основания для взыскания вознаграждения в период после досрочного прекращения действия патента (2011 г.) в связи с неуплатой отечником пошлины за ее поддержание.

Аналогичные решения были вынесены по целому ряду разбирательств (решение от 08.04.2015 № 2-414/2015 2-414/2015-М-383/2015 М-383/2015, решение от 01.04.2015 № 2-363/2015 2-363/2015-М-333/2015 М-333/2015 по делу № 2-363/2015, решение от 01.04.2015 № 2-364/2015 2-364/2015-М-334/2015 М-334/2015 по делу № 2-364/2015, решение от 31.03.2015 № 2-362/2015 2-362/2015-М-332/2015 М-332/2015 по делу № 2-362/2015, решение от 31.03.2015 № 2-361/2015 2-361/2015-М-331/2015 М-331/2015 по делу № 2-361/2015 и др.).

Более того, оценка практического регулирующего воздействия Правил, введенных в действие постановлениями Правительства РФ № 512, а в дальнейшем и № 1848, позволяет сделать вывод об отсутствии социально-экономического эффекта, неспособности стимулировать творческую активность и развитие рынка интеллектуальной собственности, формировать правовую культуру взаимоотношений работников (авторов) с работодателями, что декларировалось в 2014 г., а впоследствии — в 2020 г. в пояснительной записке к проектам этих документов. С 2014 г. по настоящее время отсутствует сколько-нибудь значимый тренд на повышение изобретательской активности в России, а по количеству выданных патентов на изобретения сформировалась отрицательная динамика. В результате неоднозначного понимания регулятивной роли и соотношения этого документа с нормами трудового права и невнятности государственной политики в сфере защиты прав авторов служебных изобретений (изобретателей) возникло большое количество трудовых споров.

Экспертами ВОИР в регулярном режиме проводится мониторинг практик вознаграждения за служебные изобретения, полезные модели или промышленные образцы. Например, были рассмотрены находящиеся в открытом доступе локальные документы предприятий АО «Объединенная судостроительная корпорация», структурных предприятий ПАО «ГМК «Норильский никель», научных учреждений Сибирского и Уральского отделений Российской академии наук, ряда государственных вузов.

Этот обзор показал, что содержащиеся в утвержденных Правительством РФ Правилах финансовые и организационные параметры иногда служат лишь неким моральным ориентиром для работодателей, но в целом юридически механизмы выстраивания отношений с работниками на этих Правилах не основываются.

Согласно положению, п. 1 ст. 1370 ГК РФ, РИД признаются служебными, когда они связаны с выполнением трудовой деятельности работника.

Являющийся автором РИД работник непременно получит вознаграждение за свое служебное изобретение, и даже он сам не может от него отказаться, поскольку такое право неотчуждаемо (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ, ч. 4 п. 2 ст. 1295 и ч. 4 п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Между тем механизм применения этих норм неоднозначно воспринимается всеми хозяйствующими субъектами и не имеет единого для всех правового методического обеспечения.

По сложившейся практике хозяйствующие субъекты издают свои локальные акты, в которых по усмотрению работодателя указываются ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения для случаев создания служебных РИД. С такими локальными актами работник фактически не может не согласиться, обязан им следовать (абз. 2 ч. 2 ст. 21 и ч. 1 ст. 189 ТК РФ).

Если работник не заявил о своем несогласии с новым локальным актом, которым определены ставки, сроки и порядок выплаты автору вознаграждения за создание служебного РИД, такой локальный акт может устанавливать все перечисленные параметры взаимоотношений, поскольку работник в трудовом договоре согласился

и добросовестно исполняет нормы и предписания, содержащиеся в локальных актах. В случае несогласия работника отношения сводятся к расторжению трудового договора и увольнению. Иного выбора работник фактически лишен (он может не согласиться с установленным работодателем расчетом и размером вознаграждения, предложить свои условия или отказаться от конструкторской (изобретательской и т. д.) части работы), что, согласно ч. 1 ст. 37 и ст. 64 Конституции РФ, составляет основу правового статуса, определяет права свободы личности в Российской Федерации.

Заметим, что такую практику хозяйствующие субъекты часто аргументируют, ссылаясь на действующие Правила, которые, согласно абз. 5 ч. 1 ст. 5 ТК РФ, признаются содержащими нормы трудового права, но такая позиция несостоятельна по следующим причинам:

1) размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем в любом случае определяются договором между ним и работником, а в случае спора — судом (ч. 3 п. 2 ст. 1229 ГК РФ);

2) конкретный вид поручаемой работнику работы и условия оплаты труда должны быть обязательно указаны непосредственно в трудовом договоре (абз. 3, 5, 8 ч. 2 абз. 11 ч. 3 ст. 57 ТК РФ), а если эти положения носят отсылочный характер, работник должен быть ознакомлен с соответствующими локальными документами до подписания трудового договора (ч. 3 ст. 68 ТК России), тем самым имея возможность выбора решения;

3) поручать работнику выполнение работы, не обусловленной его трудовым договором, запрещается (ст. 60 ТК РФ).

Обращаем внимание, что Суд по интеллектуальным правам (СИП) в решении от 26.06.2014 № СИП-121/2014 указал, что «по смыслу ст. 1370 ГК России, для признания технического решения служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника (трудовой договор, должностная инструкция), содержалось конкретное указание на выполнение работ по созданию конкретных патентоспособных объектов либо усовершенствованию известных конструкций. Определяющим для признания технического решения служебным является факт его создания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может быть выражено в виде относительно общего круга осуществляемых работником трудовых функций, или конкретного задания.

Так, например, доказательствами служебного статуса РИД суд указал приказ о создании рабочей группы для разработки изобретения (решение СИП от 26.06.2014 № СИП-121/2014), техническое задание, чертежи, технические условия (постановление Президиума СИП от 03.06.2014 № СО1-373/2014). При этом суд пришел к выводу, что адресованные на исполнение работнику техническое задание, рабочие чертежи и другие документы также доказывают создание РИД в рамках служебного задания даже при отсутствии в них ссылок на разработку этих РИД в рамках конкретного поручения работодателя.

При этом судом учитывалось, что, согласно ч. 3 ст. 57 ТК РФ, если при заключении трудового договора в него не были включены какие-либо конкретный вид поручаемой работнику работы и условия оплаты труда, то это не является основанием для признания

трудового договора по этим вопросам незаключенным, — он должен быть дополнен недостающими сведениями и (или) условиями, а согласно ч. 5 ст. 57 ТК РФ, невключение в трудовой договор каких-либо из прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

Из приведенных норм трудового закона и судебной практики следует, что создание служебных РИД в любом случае будет составлять трудовые обязанности работника, такая возможность должна быть недвусмысленно закреплена в трудовых договорах либо во взаимосвязанных с ним документах, регламентирующих трудовые обязанности работника (иначе эти РИД не будут считаться служебными), всегда равнозначно восприниматься как предусмотренное трудовым договором (см. также определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.08.2012 по делу № А60-16550/2011), что выводит эти отношения из-под регулирующего воздействия Правил, а за работником (автором РИД), соответственно, в любом случае сохраняется право руководствоваться не данными Правилами, а соглашением с работодателем.

При этом, если РИД не созданы в связи с исполнением трудовых обязанностей, они не признаются служебными, и весь комплекс правовых норм, регулирующий служебные отношения, включая действующие Правила, к ним не применимы.

Устанавливаемый государством порядок расчета и выплаты вознаграждений авторам в рамках их служебной деятельности применим только для трудовых отношений, не регулируемых трудовыми договорами, при том, что в Российской Федерации трудовые отношения, которые не регулировались бы трудовыми договорами, не могут быть по Закону (ст. 15 и ч. 1 ст. 16 ТК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод о наличии существенных противоречий в нормативном регулировании мотивации авторов служебных РИД, поскольку устанавливаемые государством ставки, сроки и порядок выплаты вознаграждения за служебный РИД к трудовым договорным отношениям не применяются, либо это уже не служебные РИД (согласно ч. 3 п. 2 ст. 1229 и п. 1 ст. 1370 ГК РФ), и на них данный акт Правительства РФ также не распространяется.

Решить эту проблему, на наш взгляд, возможно только за счет внесения соответствующих изменений в ГК РФ, предоставляющих полномочия Правительству РФ устанавливать размер, условия и процедуру выплаты авторам вознаграждения за служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец или другие РИД, конструкторское, техническое и технологическое творчество. При этом усматривается необходимость внесения изменений и в ТК РФ, закрепляющих необходимость отражения в трудовых договорах возможности создания служебных РИД и определяющих взаимоотношения (или отсутствие таковых) в этой сфере. Кроме того, вероятно, потребует уточнения и сам правовой статус авторского вознаграждения, поскольку сегодня налоговое законодательство напрямую приравнивает его к заработной плате, что ведет к обложению выплат социальными взносами и налогом на доходы физических лиц. Такая практика не только существенно

снижает итоговую сумму получаемых авторами вознаграждений, но и не совсем укладывается в общепринятые трудовые отношения в случае, например, увольнения авторов от работодателя, который обязан продолжать выплаты при использовании или продаже лицензии на объект интеллектуальной собственности.

Аргументом против изменения ГК РФ с установлением новых полномочий Правительству РФ часто звучит появление дополнительной административной нагрузки на работодателей — юридический лиц, что может привести к ухудшению делового климата в Российской Федерации. В частности, с такой позицией выступает Минэкономразвития России. Однако, по нашему мнению, этот довод несостоятелен, поскольку у работодателя всегда сохраняется свобода выбора — признать ли РИД служебным или отказаться от него.

По общему правилу права на служебный РИД разделяются между работодателем и работником следующим образом: право авторства принадлежит работнику или коллективу, создавшим его, а исключительное право на РИД и получение патента принадлежит работодателю, если трудовым или иным гражданско-правовым договором между работником и работодателем не предусмотрено иное.

Таким образом, у работодателя есть несколько механизмов, позволяющих отказаться от исключительного права на РИД. Во-первых, это может быть реализовано в рамках заключения договора с работником. Во-вторых, процедуры отказа от правовой охраны служебного РИД или отчуждения исключительных прав на него можно регламентировать внутренними локальными актами организации.

Данные возможности позволяют работодателю самому принять решение, стоит ли вкладывать свои средства в данный РИД и вознаграждение его автору.

Кроме того, действующее постановление Правительства РФ № 1848 содержит правила выплаты вознаграждения только за служебные РИД, указанные в ст. 1370 ГК РФ, в то время как содержащийся в ней перечень не является исчерпывающим для служебных результатов интеллектуальной деятельности. Считаем, что по аналогии закона данное постановление может быть применено к служебным РИД, закрепленным в ст. 1295, 1296, 1320, 1430, 1461, 1470 ГК РФ, таким как служебная программа для ЭВМ или служебный секрет производства.

Поскольку необходимость применения аналогии говорит о наличии пробела в правовом регулировании данного вопроса, считаем целесообразным разработать соответствующее регулирование применительно ко всем служебным РИД. Это позволит увеличить шансы на защиту прав работников и ориентирует суды на единообразную судебную практику.

Важным элементом действия нормативных правовых актов во времени наряду с моментом вступления их в действие является и момент прекращения действия. Прекращение действия нормативных правовых актов, как правило, связано с истечением срока действия того или иного акта, либо с наступлением указанного в акте события, либо с отменой нормативного акта уполномоченным органом. Так, п. 6 постановления Верховного Совета РФ от 23.09.1992

№ 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации»¹⁶ было предусмотрено, в частности, что положения ст. 29, п. 1 ст. 32, п. 3 ст. 33 и п. 5 ст. 34 Закона СССР «Об изобретениях в СССР» по вопросам льгот и материального стимулирования применяются на территории РФ до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества. Примером отмены нормативного правового акта уполномоченным органом может служить приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 84 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на промышленный образец»¹⁷, в соответствии с п. 2 которого считаются утратившими силу Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на промышленный образец, утвержденные приказом Роспатента от 17.04.1998 № 84.

Из общих правил действия нормативных правовых актов во времени существуют два исключения. Они в полной мере касаются в т. ч. актов, регулирующих патентные отношения. Первое исключение связано с приданием новому нормативному акту обратной силы, что выражается в указании о распространении действия такого акта на те общественные отношения, которые возникли до его принятия. Данное исключение применимо лишь к нормативным правовым актам в ранге законов и должно быть прямо в них предусмотрено. Примером придания новому нормативному акту обратной силы может служить ранее действовавшая норма п. 3 ст. 6 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации», согласно которой положения о восстановлении действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, прекращенного в связи с неуплатой патентной пошлины за поддержание патента в силе, применяются также к патентам, действие которых прекращено досрочно до даты вступления в силу настоящего Федерального закона, если на эту дату не истек трехлетний срок с даты прекращения их действия и установленный Патентным законом РФ срок действия патента. По общему правилу закон, ухудшающий положение граждан и, соответственно, объединений, созданных для реализации конституционных прав и свобод граждан, обратной силы не имеет.

Второе исключение состоит в т. н. переживании прежнего нормативного правового акта, что выражается в ситуации, когда утративший юридическую силу акт на основании специального указания продолжает действовать применительно к отдельным длящимся отношениям. Так, согласно п. 4 постановления Верховного Совета РФ от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации», заявки, по которым в срок не позднее 30.06.1993 поданы ходатайства, рассматриваются в порядке, установленном Патентным законом РФ, при этом применяются условия охраноспособности изобретения и промышленного образца,

¹⁶ Постановление Верховного Совета РФ от 23.09.1992 № 3518-1 «О введении в действие Патентного закона Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Приказ Российского агентства по патентам и товарным знакам от 06.06.2003 № 84 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на промышленный образец» // СПС «КонсультантПлюс».

предусмотренные законодательством, действовавшим на дату подачи заявки¹⁸.

Между тем прекращение действия вышеуказанных пунктов положений Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» по вопросам льгот и материального стимулирования было связано с наступлением указанного в акте события, а именно применения на территории РФ до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, которое в результате принятия Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», не относящегося к законодательному акту РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, не могло повлечь утраты действия ст. 12 Вводного закона и применение положений п. 1 ст. 32, п. 3 ст. 33 и п. 5 ст. 34 Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» по вопросам льгот и материального стимулирования авторов служебных изобретений.

Таким образом, вопрос, связанный с действием вышеуказанных пунктов положений Закона СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» в части льгот и материального стимулирования авторов служебных изобретений, до принятия законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, является в настоящее время открытым, не урегулированным нормами действующего гражданского законодательства.

Механизмы построения эффективной системы мотивации изобретателей и авторов других служебных РИД

Вместе с тем ВОИР как крупнейшее в стране профессиональное объединение авторов объектов промышленной собственности неоднократно поднимало вопрос о необходимости пересмотра государственной политики в сфере мотивации изобретателей и авторов служебных РИД. По итогам обсуждения на площадке Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации неоднократно выносились решения с рекомендациями федеральным и региональным органам власти. Например, в решении Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации Федерального Собрания РФ от 03.12.2018, который проходил под председательством В. И. Матвиенко, содержится рекомендация Минэкономразвития России «создать при Минэкономразвития России рабочую группу с участием членов Совета Федерации, представителей Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, Ассоциации инновационных регионов России, Всероссийской организации изобретателей и рационализаторов, членов Совета» с целью координации деятельности по обеспечению применения «Рекомендаций по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в регионах Российской Федерации» органами исполнительной власти

¹⁸ Городов О. А. Право промышленной собственности : учеб. М.: Статут, 2011. 942 с.

субъектов РФ которым также было рекомендовано «проработать вопрос о формировании института уполномоченного по защите прав изобретателей на территории субъекта Российской Федерации».

Решение Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации «Вопросы поддержки и стимулирования изобретательской активности в Российской Федерации» от 15.07.2019 содержит рекомендации Правительству РФ:

«внести в законодательство Российской Федерации изменения, направленные на повышение эффективности системы мотивации авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (далее — РИД), предусматривающие:

— установление обязанности работодателя по выплате работнику вознаграждения за служебные РИД, закрепление порядка выплаты вознаграждений за создание и использование служебных РИД, порядок определения минимальных размеров выплат за создание служебных РИД и минимального возможного размера вознаграждения автору (коллективу авторов) в случае предоставления работодателем иному лицу права использования служебного РИД по лицензионному договору или договору отчуждения исключительного права, установление ответственности работодателя за невыплату или несвоевременную выплату вознаграждений за служебные РИД;

— проработать вопрос о создании в Российской Федерации института Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав изобретателей и уполномоченных по защите прав изобретателей в субъектах Российской Федерации;

— подготовить предложения по дополнительным мерам стимулирования российских изобретателей и повышению их социального статуса;

— подготовить предложения по использованию таких инструментов финансовой поддержки и развития изобретательской деятельности, как льготное кредитование технологических предпринимателей (проектных директоров), инновационный ваучер, Фонд российских изобретений;

— разработать комплекс мер по поддержке и продвижению отечественных научно-популярных печатных изданий».

Минобрнауки России было рекомендовано:

«рассмотреть вопрос о разработке проекта федерального закона, регулирующего отношения, связанные с созданием и использованием служебных РИД;

— рассмотреть возможность включения в национальный проект «Наука» отдельной подпрограммы «IP-грамотность», направленной на популяризацию вопросов, связанных с созданием, правовой охраной и использованием РИД, и повышение правовой грамотности в данной сфере».

Однако по состоянию на апрель 2022 г. ни один пункт из указанных выше рекомендаций Совета так и не был выполнен.

Распоряжением Правительства РФ от 14.08.2019 № 1797-р утверждена Стратегия развития экспорта услуг до 2025 года, в которой приоритетными мерами по развитию российского экспорта услуг в сфере интеллектуальной собственности названы следующие:

«определение порядка отнесения изобретений к служебным, порядок и размер выплаты вознаграждения авторам за создание

и использование служебных изобретений для различных категорий работодателей и правообладателей;

— определение гарантированного минимального размера вознаграждения авторам за создание и использование служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, обязанности работодателя заключать договор о выплате вознаграждения авторам служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, ответственности работодателя за невыплату или несвоевременную выплату авторского вознаграждения».

Изложенную выше позицию по необходимости принятия срочных мер по усилению защищенности прав российских изобретателей полностью разделяет и Федеральная служба по интеллектуальной собственности. В письме Роспатента от 17.07.2020 № 03/24-12540/09 сообщается, что Роспатент разделяет позицию ВОИР в том, что существующих положений ГК РФ о служебных РИД недостаточно для регулирования отношений работодателя и автора (работника). Федеральная служба полагает целесообразным внесение изменений в ст. 1246, 1370 и 1371 части четвертой ГК РФ следующего содержания.

«1. Правительству Российской Федерации предоставить полномочие устанавливать минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. Данные минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения предлагается применять во всех случаях вне зависимости от наличия договора между работодателем и работником, определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем. При этом при наличии между работодателем и работником договора, определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем, положения такого договора не должны ухудшать положение работника по отношению к минимальным ставкам, порядку и срокам выплаты вознаграждения, установленным Правительством Российской Федерации.

2. Работодателю предоставить право по результатам рассмотрения уведомления работника о создании в связи с выполнением его трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя результата, в отношении которого возможна правовая охрана, принять решение об отказе от права на получение патента или о признании такого результата интеллектуальной деятельности не служебным. В этом случае работодатель в течение срока действия патента получит право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии.

3. Закрепить правовые основы выплаты вознаграждения не только авторам служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, но и лицам, оказавшим содействие его созданию и использованию.

4. Установить, что в случае прекращения трудовых отношений между работником, являющимся автором служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, и работодателем обязанность работодателя осуществлять выплату вознаграждения сохраняется.

5. Установить, что права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные работником в период выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ за счет бюджетных ассигнований и не предусмотренные заданием на их выполнение, закрепляются за работником (автором созданного результата интеллектуальной деятельности), при условии выполнения исполнителем обязательств перед заказчиком в соответствии с заданием на такие работы».

Позицию по введению минимального размера выплат авторам служебных РИД полностью разделяет и Минфин России: в письме от 23.07.2021 № 12-12-05/59510 за подписью заместителя министра М. М. Котюкова в Минэкономразвития России сообщается, что: «...гражданским законодательством Российской Федерации не предусмотрено установление минимальных гарантий по выплатам вознаграждений авторам, создавшим служебные РИД. В этой связи Минфином России предлагается внести изменения в статью 1246 Гражданского кодекса, предусматривающие установление Правительством Российской Федерации минимальных гарантий по выплатам вознаграждений авторам, создавшим служебные РИД, которые должны быть соблюдены при заключении договоров между работниками и работодателями, устанавливающих размер, условия и порядок выплаты вознаграждения за служебные РИД. Соответствующие изменения также необходимо будет внести в постановление № 1848».

Заклучение / Conclusion

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что современная система нормативного правового регулирования в целях мотивации к занятию изобретательской деятельностью, морального и материального стимулирования авторов служебных РИД не является эффективной и полноценно сформированной. В связи с этим предлагаются следующие меры.

1. Разработать проекты законодательных актов РФ о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, о дополнительных мерах стимулирования российских изобретателей и повышению их социального статуса, предусматривающие, в частности, внесение изменений в Гражданский кодекс РФ в части предоставления Правительству РФ полномочия устанавливать минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, другие объекты интеллектуальной собственности. Данные минимальные ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения предлагается применять во всех случаях вне зависимости от наличия договора между работодателем и работником, определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем. При этом при наличии между работодателем и работником договора, определяющего размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем, положения такого договора не должны ухудшать положение работника по отношению

к минимальным ставкам, порядку и срокам выплаты вознаграждения, установленным Правительством РФ.

2. Внести изменения в Трудовой кодекс РФ, закрепляющие необходимость отражения в трудовых договорах возможность создания служебных РИД при выполнении трудовых функций и определяющие взаимоотношения (или отсутствие таковых) в этой сфере.

3. Установить правила выплаты авторского вознаграждения не только применительно к служебным изобретениям, служебным полезным моделям, служебным промышленным образцам, но и к таким объектам, как служебная программа для ЭВМ или служебный секрет производства.

4. Закрепить правовые основы выплаты вознаграждения не только авторам служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца, других объектов интеллектуальной собственности, но и лицам, оказавшим содействие его созданию и использованию.

5. Разработать и предложить к подписанию Президенту РФ проект Указа о создании в Российской Федерации института Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав изобретателей и уполномоченных по защите прав изобретателей в субъектах РФ. Функциями Уполномоченного должно стать обращение в суд в защиту прав изобретателей и групп изобретателей; обжалование вступивших в силу судебных актов арбитражных судов и суда по интеллектуальным правам; направление Президенту РФ предложений по совершенствованию законодательства в защиту прав авторов РИД и правообладателей; консультации изобретателей по правовым вопросам взаимодействия с работодателями и др.

6. Разработать проекты и утвердить нормативные правовые акты по введению и использованию таких инструментов финансовой поддержки и развития изобретательской деятельности, как льготное кредитование технологических предпринимателей (проектных директоров), инновационный ваучер, Фонд российских изобретений и др.

Список использованных источников

1. Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94, No. 5. P. 1002–1037. URL: <http://www.jstor.org/stable/1833190> (дата обращения: 28.01.2022).

2. Мухопад В. И. Социология интеллектуальной собственности: взгляд экономиста // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 3. С. 22–29.

3. Близнец И. А., Павликов С. Г. Интеллектуальная собственность: к вопросу о понимании ее сущности в контексте актуальных разъяснений Верховного Суда России // Российский судья. 2019. № 8. С. 21–29.

4. Леонтьев Б. Б., Леонтьева В. Б. Системные решения в формировании национальной инновационной системы // Инновации. 2017. № 9. С. 8–18.

5. Леонтьев Б. Б. Интеллектуальная природа: системность знаний и отношений. Системная экономика // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 10. С. 49–56.

6. Салицкая Е. А. Выплата вознаграждения авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности: правовые аспекты // Наука. Инновации. Образование. 2014. № 15. С. 110–118. URL: <https://sie-journal.ru/vyipлата-voznagrazhdeniya-avtoram-služhebnyih-rezultatov-intellektualnoj-deyatelnosti-pravovyye-aspektyi> (дата обращения: 28.01.2022).

7. Салицкая Е. А. Наследование прав авторов на вознаграждение за использование служебных результатов интеллектуальной деятельности // Патенты и лицензии. 2013. № 12. С. 37–46.

8. Калятин В. О. Служебные результаты интеллектуальной деятельности: ориентиры для практика. Часть I // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. № 6. Ч. I. С. 29–34.

9. Гаврилов Э. П. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2010. № 7. С. 26–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48042836> (дата обращения: 31.01.2022).

10. Кабышев С. В., Усов В. Г. Институционализация правового института интеллектуальной собственности (опыт сравнительного анализа) // Юридический мир. 2014. № 11. С. 15–18.

11. Баттахов П. П. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 174 с.

Статья поступила в редакцию 03.02.2022;
одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 25.02.2022

References

1. Romer PM. Increasing Returns and Long-Run Growth. *The Journal of Political Economy*. 1986;94(5):1002-1037. Available at: <http://www.jstor.org/stable/1833190> (accessed: 28.01.2022).

2. Mukhopad VI. Sociology of Intellectual Property: Economist's Look. *Patenty i Litsenzii. Intellektualnyye Prava*. 2015;3:22-29.

3. Bliznets IA, Pavlikov SG. Intellectual Property: on the Issue of Understanding Its Essence within the Context of Current Explanations of the Supreme Court of Russia. *Russian Judge*. 2019;8:21-29.

4. Leontyev BB, Leontyeva VB. Systemic Solutions for National Innovation System Formation. *Innovations*. 2017;9:8-18.

5. Leontyev BB. Intellectual Nature. Systematic Nature of Knowledge and Relations. Systematic Economy. *Intellectual Property. Industrial Property*. 2017;10:49-56.

6. Salitskaya EA. Payment of Remuneration to Authors of Intellectual Property: Legal Aspects. *Science. Innovation. Education*. 2014;15:110-118. Available at: <https://sie-journal.ru/vyipлата-voznagrazhdeniya-avtoram-služhebnyih-rezultatov-intellektualnoj-deyatelnosti-pravovyye-aspektyi> (accessed: 28.01.2022).

7. Salitskaya EA. Inheritance of Authors' Rights to Remuneration for the Use of Their Intellectual Property. *Patenty i Litsenzii*. 2013;12:37-46.

8. Kalyatin VO. Employee Results of Intellectual Activity: Reference Points for Practical Activity. Part I. *Patenty i Litsenzii. Intellektualnyye Prava*. 2012. № 6. С. 29–34.

9. Gavrilov EP. Case Law on the Protection of Intellectual Property. *Khozyaystvo i Pravo*. 2010;7:26-38. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48042836> (accessed: 31.01.2022).

10. Kabyshev SV, Usov VG. Constitutionalization of the Legal Institute of Intellectual Property (Practice of Comparative Analysis). *Juridical World*. 2014;11:15-18.

11. Battakhov PP. Proprietary Results of Intellectual Activity under the Legislation of the Russian Federation : Thesis. Moscow, 2010. 174 p.

The article was submitted 03.02.2022;

approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 25.02.2022

Информация об авторах

Трофимова Альфия Харисовна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры философии и социального управления, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технологический университет «СТАНКИН» (127055, Россия, г. Москва, Вадковский пер, д. 1). Область научных интересов включает право в сфере интеллектуальной собственности.

Ищенко Антон Анатольевич, кандидат экономических наук, председатель Центрального совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов (105122, Россия, г. Москва, Бережковская наб., д. 24, стр. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>. Сфера научных интересов: инновации, инвестиции, коммерциализация интеллектуальной собственности, изобретательство, рационализаторская деятельность, трансфер технологий, государственная инновационная политика, научно-технологические некоммерческие организации, экспорт прав на объекты интеллектуальной собственности, единый регулятор в сфере интеллектуальной собственности, экономика инноваций.

Кривякова Анна Александровна, управляющий партнер, FINCOM Group (121069, Россия, г. Москва, Новинский бульвар, д. 20-а, стр. 3-6).

Ищенко Илья Антонович, бакалавр юридического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6710-8962>.

Соколова Анастасия Борисовна, бакалавр института бизнес-права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» (123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9).

Заявленный вклад соавторов

Трофимова А. Х. — обзор постановлений Пленума ВС РФ, постановлений Пленума ВАС РФ, определений Конституционного Суда РФ, законов СССР об изобретательстве, формирование правовой позиции по необходимости принятия законодательных актов РФ

о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества, о дополнительных мерах стимулирования российских изобретателей и повышению их социального статуса; Ищенко А. А. — общее руководство коллективом авторов, разработка системы мер с целью повышения мотивации к занятию изобретательской деятельностью, морального и материального стимулирования авторов служебных РИД, история формирования законодательства о поддержке изобретательства в СССР, мотивация авторов за рубежом, обзор позиций российских министерств и ведомств по ключевым аспектам исследования; Кровякова А. А. — анализ трудового законодательства в части отношений работодателя и автора служебных РИД, формирование предложений по изменению Трудового кодекса в части повышения уровня защиты прав автора с учетом интересов работодателя; Ищенко И. А. — анализ судебной практики по спорам работодателей и авторов служебных РИД; Соколова А. Б. — формирование предложения по расширению перечня служебных РИД, порядок выплаты вознаграждения за создание и использование которых должен регламентироваться Правительством РФ, аргументация приемлемости введения минимального размера выплат авторам для работодателей — юридических лиц.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Alfiya Kh. Trofimova, Cand.Sci. (Law), Lecturer, Moscow State University of Technology (1 Vadkovskiy Pereulok, 127055 Moscow, Russia). Her research interests include intellectual property law.

Anton A. Ishchenko, Cand.Sci. (Economics), Dean of the Central Council, All-Russia Society of Inventors and Rationalizations (24/1 Berezhkovskaya Naberezhnaya, Moscow 105122, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0983-1997>. His research interests include innovation, investments, commercialisation of intellectual property, inventions, rationalisation activities, technology transfer, state innovation policy, scientific and technological non-profit organisations, export of rights to intellectual property, unified regulator in the field of intellectual property, economics of innovation.

Anna A. Kroviakova, Managing Partner, FINCOM Group (20-a/3-6 Novinskiy Bulvar, Moscow 121069, Russia).

Ilya A. Ishchenko, Bachelor of Laws, Lomonosov Moscow State University (1/13 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6710-8962>.

Anastasia B. Sokolova, Bachelor of Business Laws, Kutafin Moscow State Law University (9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 123001, Russia).

Contribution of the authors

A. Kh. Trofimova — review of resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation, laws of the USSR on

invention, formation of a legal position on the need to adopt regulations of the Russian Federation on the development of invention and artistic and design creativity, on additional measures to stimulate Russian inventors and increase their social status; A. A. Ishchenko — general management of the team of authors, the development of a system of measures to increase motivation to engage in inventive activity, moral and material incentives for the authors of official RIA, the history of the formation of legislation on support for invention in the USSR, the motivation of authors abroad, a review of the positions of Russian ministries and departments on key aspects of the study; A. A. Kroviakova — analysis of the labour legislation in terms of relations between the employer and the author of official RIA, the formation of proposals for amending the Labour Code in terms of increasing the level of protection of the author's rights, taking into account the interests of the employer; I. A. Ishchenko — analysis of court practice in disputes between employers and authors of official RIA; A. B. Sokolova — formation of a proposal to expand the list of official RIA, the procedure for payment of remuneration for the creation and use of which should be regulated by the Government of the Russian Federation, argumentation for the acceptability of introducing a minimum amount of payments to authors for corporate employers.

The authors declare no conflict of interests.